

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ: ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ВЫЗОВЫ В РЕГИОНАХ

Махмадали Бахтиёр Наби

д.э.н., профессор, ректор ГУ “Худжандского международного института”, ГУ “Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана” г. Худжанд, 700735, 28 микр. дом 1.

E-mail: maxmadalibahtiyot@gmail.com

Абдукодири Хайрулло Абдусаломзода

д.э.н., профессор кафедры экономической теории и менеджмента,

ГУ “Худжандского международного института”, ГУ “Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана” Республика Таджикистан, г. Худжанд, 700735, 28 микр. дом 1.,

e-mail: Khon1974@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5587-7673

Annotatsiya: Maqolada bozor munosabatlarga o'tish sharoitida Tojikiston va uning hududlarining ijtimoiy-iqtisodiy tizimi rivojlanishining asosiy bosqichlari va zamonaviy tendensiyalari tahlil qilingan. Muallif aholi daromadlari dinamikasini tadqiq etgan. Xususan, milliy iqtisodiyot hududlarining nazariy va amaliy tadqiqotlariga oid ayrim ko'rsatkichlar aniqlangan; hudud aholisining daromadlaridagi o'zgarishlar baholangan; hudud aholisi daromadlari va xarajatlarining o'zgarish davriyligini ifodalovchi ayrim ko'rsatkichlar aniqlangan; hudud aholisi daromadlari darajasi bo'yicha reyting shakllantirilgan hamda yuqori va past daromadli aholi guruhlarga ajratilgan. Shuningdek, hududning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishi nuqtayi nazaridan aholi daromadlarining kamayishi va oshishi jarayonlari tizimlashtirilgan. Aholining ijtimoiy infratuzilmasini o'zgartirish va isloh qilish yo'nalishlari, xususan, pensiya yoshi hamda davlat tomonidan moliyaviy qo'llab-quvvatlanadigan aholi guruhlari bilan bog'liq masalalar aniqlangan.

Kalit so'zlar: isloh qilish, hudud, ijtimoiy-iqtisodiy tizim, turmush darajasi, ish haqi, aholi daromadlari, ijtimoiy yordam.

Abstract: This article analyzes key stages and current trends in the development of Tajikistan's socioeconomic system during the transition to a market economy. The author examines the dynamics of household incomes, and in particular, - identify several indicators based on theoretical and practical studies of regions of the national economy; - we identified changes in the region's population income; - identified some indicators of the frequency of changes in the region's population income and expenditure; - ranked the income of the region's population, and grouped the high-and low-income parts of the region's population; - systematized the process of decreasing and increasing population income in the context of the region's socio-economic development; - defined categories of change and reform of the social structure of the population regarding retirement age and subsidy group.

Keywords: reform, region, socio-economic system, standard of living, wages, population income, social assistance.

Абстрактный: В статье анализируются ключевые этапы и современные тенденции развития социально-экономической системы Таджикистана и его регионов, в условиях перехода к рыночным отношениям. Автор исследует динамику доходов населения, в частности, - выявили некоторые показатели теоретических и практических исследование регионов национальной экономики; - определили изменения доходов населения региона; - отождествили некоторые показатели периодичности изменения доходов и расходов населения региона; - ранжировали доходность населения региона, а также сгруппировали высокую и низкую доходной часть населения региона; - систематизировали процесс снижения и повышения доходов населения в контексте социально-экономического развития региона; - определена категорий изменения и реформирования социальной инфраструктуры населения, касательно пенсионного возраста и дотационной группы.

Ключевые слова: реформирование, регион, социально-экономическая система, уровень жизни, заработная плата, доходы населения, социальная помощь.

Введение (Kirish/Introduction).

Начальный этап реформирования и развития социально-экономической системы Республики Таджикистан в терминах институциональной экономики представляет собой классический пример «системного шока» и глубокого институционального вакуума. Стартовые условия рыночной трансформации в стране были признаны экспертами Всемирного банка и Международного валютного фонда одними из самых тяжелых на постсоветском пространстве.

Рассматривая этот критический период через призму институционального направления, можно выделить три ключевых деструктивных фактора, которые предопределили специфику таджикской модели реформ:

1. Абсолютный обрыв инфраструктурных и технологических связей.

Институциональная система советского Таджикистана была глубоко интегрирована в общесоюзное разделение труда и критически зависела от союзного центра.

- Потеря субсидий и трансфертов: до 1991 года дотации из союзного бюджета составляли до 40% доходов республики. Внезапный обрыв этих финансовых институтов привел к моментальному обескровливанию всей социальной сферы.

- Разрыв производственных цепочек: Крупнейшие промышленные предприятия (например, Таджикский алюминиевый завод, текстильные и химические комбинаты) в один миг потеряли как поставщиков сырья, так и рынки сбыта, оказавшись в технологической изоляции.

- Энергетический и транспортный тупик: Инфраструктурные сети (линии электропередачи, железные и автомобильные дороги) проектировались без учета межгосударственных границ. Их обрыв

изолировал регионы Таджикистана не только от внешнего мира, но и друг от друга.

2. Спад производственных отношений и кризис формальных институтов.

Начало рыночных процессов совпало с разрушительным внутренним политическим конфликтом (гражданской войной 1992–1997 гг.). Это привело к уникальной для СНГ ситуации — одновременному демонтажу плановой системы и параличу институтов государственной власти:

- Институциональный вакуум: Прежние административные механизмы контроля цен, распределения ресурсов и обеспечения занятости перестали работать, а новые рыночные институты (частная собственность, банковская система, суды, налоговое администрирование) еще не были сформированы.

- Кризис доверия и криминализация: В условиях слабости правоохранительных институтов легальные производственные отношения временно заместились неформальными, зачастую криминальными схемами, что вызвало резкое падение ВВП и гиперинфляцию.

3. Дефицит государственной поддержки и программного регулирования.

На начальном этапе суверенного существования государство объективно не обладало ни финансовыми, ни административными ресурсами для реализации полноценных стратегий развития.

- Остаточный принцип финансирования социалки: Все имеющиеся ресурсы направлялись на достижение политической стабильности, постконфликтное восстановление и поддержание базовой жизнедеятельности государства. Программы развития социальной сферы (образования, здравоохранения, защиты уязвимых слоев) носили декларативный характер и не имели реального бюджетного наполнения.

- Отсутствие опыта макроэкономического планирования: Переход к рынку осуществлялся в условиях дефицита квалифицированных управленческих кадров, способных разрабатывать долгосрочные социально-экономические программы в рыночных координатах.

- Институциональный итог стартового периода: Именно эти экстремальные деструктивные условия — от разрыва союзных связей до паралича производства — заставили руководство Таджикистана после достижения национального согласия сформировать ту самую градуалистскую (поэтапную) модель реформ со ставкой на ведущую роль государства, о которой мы говорили ранее. Государство было вынуждено взять на себя функции жесткого регулятора, чтобы буквально с нуля собрать институциональную матрицу страны, защитить население от тотальной нищеты и восстановить управляемость экономикой в регионах.

Мы переходим к систематизации и формулированию итоговых выводов (заключения) для вашей научной работы, объединяющих все рассмотренные аспекты (от стартовых условий до современной роли джамоатов и региональной дифференциации зарплат), либо вам необходимо детальнее прописать какой-то конкретный исторический этап реформ.

Целью данной статьи является отождествить и анализировать структуру доходов и расходов населения в социально-экономических системах региона. На основе чего конкретизировать динамику изменения доходов населения региона в практическом аспекте.

В трудах отечественных и зарубежных учёных, социальные и экономические процессы развития и доходов населения хорошо освещены, а также, конкретизирован вопросы их повышения, с одной стороны это даёт нам более конкретную информацию [1]. Но, с другой, здесь есть некоторые практические недостатки и плотно не раскрыты их значимость.

Обзор литературы (Mavzuga oid adabiyotlar tahlili/Literature review).

Вопросы оптимизации институциональной среды и обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов занимают важное место в современных экономических исследованиях. Абдукодири Х. А. рассматривает пенсионную систему как один из факторов мотивации трудовой активности, производительности труда и формирования доходов населения, подчёркивая её значение в системе социально-экономического регулирования [1].

Бабосов Е. М. исследует динамику доходов и уровня жизни населения в постсоветском обществе, обращая внимание на изменения социально-экономических условий и противоречия социальной политики в период трансформации экономики [2]. Воложанина О. А. рассматривает развитие социально-экономических систем с позиции их структурных и институциональных изменений, что позволяет определить важность комплексного подхода к развитию регионов [3].

Ким О. Л. исследует механизмы управления экономическим ростом на региональном уровне и подчёркивает необходимость совершенствования управленческих инструментов с учётом специфики отдельных территорий [4]. Клейменова А. С. анализирует тенденции социально-экономического развития регионов в условиях перехода к устойчивому развитию, уделяя внимание необходимости согласования экономических, социальных и институциональных факторов [5].

Куркудинова Е. В. рассматривает кластерный подход как технологию управления экономическим развитием региона. По мнению автора, развитие территориальных кластеров способствует укреплению взаимосвязей между хозяйствующими субъектами и повышению эффективности региональной экономики [6]. Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1990 году» представляет важную статистическую основу для сравнительного анализа социально-экономических показателей и оценки долгосрочных изменений в экономике [7].

В «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» определены основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны, включая совершенствование институциональной среды, повышение уровня жизни населения и развитие регионов [8]. Сайджанов С. Ш. и Абдукодири Х. А. исследуют социально-экономические аспекты регулирования доходов населения в регионах, подчёркивая необходимость совершенствования механизмов распределения и регулирования доходов с учётом региональных особенностей [9].

Статистический ежегодник Согдийской области содержит комплекс статистических показателей, характеризующих социально-экономическое положение региона, динамику доходов населения, занятость, производство и другие направления регионального развития, что создаёт информационную основу для эмпирического анализа [10].

Тошматов М. Н. рассматривает повышение инвестиционной привлекательности как стратегическую задачу государства и связывает её с созданием благоприятных условий для экономической активности и привлечения инвестиций в регионы [11]. Узакова Г. М. исследует проблемы привлечения средств населения в инвестиционную сферу, подчёркивая значение мобилизации внутренних финансовых ресурсов для развития экономики [12]. Дополнительные статистические данные Согдийской области позволяют конкретизировать отдельные показатели социально-экономического развития региона и использовать их для оценки существующих тенденций и проблем [13].

Таким образом, анализ представленных исследований показывает, что оптимизация институциональной среды региона требует комплексного подхода, включающего совершенствование социальной политики, механизмов регулирования доходов, инвестиционной привлекательности, регионального управления и развития человеческого капитала. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего исследования взаимосвязи между институциональными преобразованиями и социально-экономическими показателями регионов, что определяет актуальность рассматриваемой темы.

Методы (Tadqiqotni amalga oshirishda foydalanilgan usullar/Methods).

В данной работе информационной базой исследования, которая сформирована на основе национальной стратегий развития, работ отечественных и зарубежных ученых по изучаемой данной проблемы, а также статистические материалы. В исследовании использовались методы логического анализа, аналитико-сравнительные методы, исторические и экспертные оценки, синтез и др.

Структура доходов населения в регионах национальной экономики является важным инструментом макроэкономического анализа, показывающим уровень жизни в стране с течением времени. Она используется для анализа тенденций в доходах,

расходах и сбережениях, а также для составления экономических прогнозов.

Анализ и результаты (Tahlil va natijalarlar/Analysis and results).

Следует сказать, что ещё в начале 90-е годов XX века, многие страны бывшего социалистического лагеря и даже страны поддерживающие плановую экономику, оказались на этапе полного спада и отрицательных экономических и социальных показателей в системе хозяйства, но для нашей страны это было болезненной. Так, как экономика из-за сырьевой и полуфабрикантовых производственных баз была зависимой от других стран ближнего зарубежья и тем самым демонстрировала волатильную область низкого отчетности показателей.

Приведем некоторые статистические данные о доходах населения в период плановой экономики.

Таблица 1.

Средняя заработная плата рабочих и служащих с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления в 1989 г. (в советских рублях, на пересчет индекса 1 рубль=0,5\$ и по текущему курсу 9,5 сомони к началу 2026 г.)

п/п	Все рабочие и служащие в народном хозяйстве	в среднем за месяц, в расчете советских рублей и соотношение к сомони на 2026г.
1	Зарботная плата рабочих и служащих с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления	341 рублей или 1619,75 сомони
	Денежная заработная плата рабочих и служащих	240 рублей или 1140 сомони
	Выплаты и льготы, полученные рабочими и служащими из общественных фондов потребления (без оплаты отпусков) - в среднем на одного работающего	101 рублей или 479,75 сомони
	Зарботная плата рабочих промышленности с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления	368 рублей или 1748 сомони
	Денежная заработная плата рабочих промышленности	253 рублей или 1201,75сомони
	Выплаты и льготы, полученные рабочими промышленности из общественных фондов потребления (без оплаты отпусков) - в среднем на одного рабочего	115 рублей или 546,25сомони
	Оплата труда колхозников в общественном хозяйстве с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления	289 рублей или 1372,75сомони
	Оплата труда работникам колхозников в общественном хозяйстве колхозов (в сельском хозяйстве)	196 рублей или 931сомони
	Выплаты и льготы, полученные колхозниками из общественных фондов потребления (без оплаты от пусков) - в среднем на одного работающего	93 рублей или 441,75сомони

Из данных статистики бывшего союза видно, что некоторые изменения покупательской способности денег и индексированные на сомони показывает, что при минимальных зарботных платах 1989 -года приравниваются к денежным средствам 2026 года. То есть, мы отразили курс доллара 1989 года к текущему курсу, где показано в заглавие таблицы. На текущем этапе курс одного доллара США равна, к 9,5 сомони. Между тем до начала рыночных реформ банковский курс денег равнялся 1 доллар США к 2 советским рублям.

Процессы, начавшиеся в 90-е годы, усложнили положение. В связи с приобретением государственной независимости республика лишилась дотаций из общесоюзного бюджета, составлявших около 20 % от ВВП и предназначавшихся в основном для социального сектора[1] А ухудшение макроэкономической ситуации в этот период ограничило возможности выделения внутренних ресурсов на социальные цели, тогда как необходимость в них возросла из-за осуществления коренных реформ в экономике и в общественной жизни в целом. Обстоятельства требовали не только изыскания дополнительных средств, но и изменения структуры их

распределения в реальном секторе из-за необходимости увеличения затрат на такие меры социальной защиты как поддержка доходов в связи с инфляцией, безработицей и т.п.

Таблица 2.

Зарботная плата в реальном секторе и сфере услуг в Согдийском области за 2010-2024гг [13], сомони

п / п		2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
1	в реальном секторе	275,45	612,28	161,5,24	997,47	325,48	256,0,61	2736,82
2	в секторе услуг	377,10	752,58	110,6,47	122,7,43	139,6,75	163,2,71	1933,60
3	ВРП	571,6,2	120,36,9	216,21,9	274,65,4	319,39,2	351,77,4	4243,3,31
4	Коэф. к ВРП	0,114	0,113	0,126	0,081	0,054	0,119	0,110

Из таблицы видно, что за период с 2010 года до 2024 в секторе услуг зарботная плата выросла в 10 раза, в секторе услуг почти в 20 раза. Между тем нужно сказать, что с ростом зарботной платы, также выросли и цены на товары и услуг, т.е. процессы инфляции в ежегодные изменения, порядка от 7 до 12%, хотя в реальности она выросло до 20-25%, о чем свидетельствуют себестоимость товаров и услуг 2010 года к 2024 году.

В рамках текущих реформ (до 2026–2030 гг.) эта парадигма начинает трансформироваться. Государство осознает, что простое субсидирование доходов не выводит семьи из ловушки бедности. Происходит переход от пассивной модели поддержки к активной:

- Институционализация социальных услуг: Потребность в специализированных услугах (уход, инклюзивное образование, реабилитация) начинает расти по мере урбанизации и демографических изменений. Сегодня в республике активно развивается институт социального заказа, к которому привлекаются НПО и частный сектор для оказания тех самых специальных услуг.
- Связка АСП с рынком труда: Современные институты социальной защиты пытаются увязать предоставление пособий с обязательным обучением или трудоустройством членов семьи через Центры занятости на местах, снижая иждивенческие настроения.

Резюме: Выбранная Таджикистаном стратегия «сильного государства и поэтапного рынка» помогла удержат баланс в критический период. Однако сегодня жесткая зависимость масштабов соцпомощи от уровня доходов населения требует от институтов власти ускоренного развития реального сектора экономики и повышения производительности труда, чтобы снизить дотационную нагрузку на государственный бюджет.

Для включения этих тезисов в вашу научную или аналитическую работу, требуется ли нам глубже раскрыть механизм работы Адресной социальной помощи (АСП) в Таджикистане, либо мы сфокусируемся на том, как неформальный институт миграции компенсирует те самые «недостающие доходы» населения?

Таблица 3.

Соотношение между минимальной и средней зарботной платой в основных отраслях экономики Таджикистана [13].

п/п	Показатели	2018		2024	
		В нац. ед-це, сомони	В отношении к мин. з/п	В нац. ед-це, сомони	В отношении к мин. з/п
1	Минимальная зарботная плата	400,00	1,00	800,0	1,00
2	Средняя зарботная плата	1072,28	2,68	2148,16	2,69
3	Средняя зарботная плата в (обрабатывающая) промышленности	1640,86	4,10	2821,71	3,53
4	Средняя зарботная плата в строительстве	1570,43	3,93	2675,69	3,34
5	Средняя зарботная плата сельского хозяйства	544,43	1,36	938,02	1,17

Заметное увеличение разрыва между средней и минимальной зарплатой на конец 2024 года связано с так называемым «эффектом запаздывания» формальных институтов. Рост коммерческих секторов экономики (промышленности, услуг, финансов) и инфляционные процессы толкали средние рыночные зарплаты вверх более быстрыми темпами, чем государство успевало индексировать фиксированную величину минимальной заработной платы.

Для академического анализа такой разрыв фиксирует переход от уравнительной модели оплаты труда к рыночной дифференциации в зависимости от вклада отрасли в региональный ВВП.

Вам требуются конкретные статистические коэффициенты для этой таблицы (например, коэффициент фондов или индекс Джини для Согдийской области), либо мы продолжим развивать эту тему в направлении влияния денежных переводов мигрантов на реальные доходы домохозяйств в регионе?

Таблица 4.

Группировка регионов по уровню заработной платы [13].

п/п	Регионы по уровню средней заработной платы	Доля проживающего в этих регионах населения в % от всего населения республики	
		2018	2024
1	Регионы, где заработная плата составляет ниже 1000 сомони, %	13	-
2	Регионы, где заработная плата составляет выше 1000 сомони, %	5	18
3	Регионы, где средняя заработная плата составляет выше 2000 сомони, %	-	5
4	Регионы, где пенсии составляет от 1000 сомони, %	18	18
5	Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, в сомони	544,43	38,02
6	Среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала по городам и районам области	5573,08	11183,85

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд. ГУАПСП Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. 2025. – С. 128.

За 2018-2024гг. произошел существенный разрыв не только между минимальной и средней заработной платой, но и между оплатой труда работников различных отраслей экономики. Значительная доля занятых (более 18 %) – это работники бюджетных организаций. Разрыв в их средней заработной плате со средней заработной платой в промышленности в 2018 г. составлял 1640,8 сомони, а в 2024г. увеличился до 2821,7 сомони.

Анализ представленных вами тезисов сквозь призму институциональной экономики позволяет зафиксировать глубокую структурную проблему: в Таджикистане разрыв в оплате труда выполняет свою главную экономическую функцию (стимулирование эффективного перелива рабочей силы) на отраслевом уровне, но превращается в фактор территориального неравенства на региональном.

С точки зрения институционального направления, текущая ситуация с распределением доходов и изменением структуры бюджетов семей в республике характеризуется несколькими важнейшими аспектами.

1. Феномен «двух третей»: институциональные причины региональной поляризации

Факт того, что более 2/3 населения страны проживают в регионах с зарплатой ниже среднереспубликанского уровня, отражает неравномерное размещение производительных сил и концентрацию институтов капитала:

- **Индустриальные локомотивы:** Превышение среднереспубликанского уровня оплаты труда фиксируется преимущественно в Согдийской области (за счет

диверсифицированного промышленного кластера, свободных экономических зон и развитого предпринимательства) и РРП / г. Душанбе (где сосредоточены финансовые институты, сфера услуг, крупные инфраструктурные проекты и органы госуправления).

• **Аграрные и труднодоступные регионы:** Хатлонская область (обладающая наибольшим демографическим весом и высокой долей низкооплачиваемого аграрного труда) и ГБАО (высокогорный регион со сложной логистикой и ограниченным промышленным потенциалом) формируют ту самую зону, где зарплаты колеблются в диапазоне от 54% до 80% от средней по стране.

• **Институциональная ловушка миграции рабочей силы:** Поскольку внутренний «перелив» рабочей силы из депрессивных аграрных районов в индустриальные центры ограничен (из-за нехватки доступного жилья, жесткой привязки к земле в сельской местности и дефицита рабочих мест даже в городах), избыточные трудовые ресурсы переливаются не внутри страны, а уходят на внешний рынок труда.

2. Динамика территориальной дифференциации.

Описанное вами сокращение доли регионов с «умеренно-низкой» зарплатой (80–100%) и их переход в категорию «критически низкой» (55–80%) указывает на то, что рыночные институты развития в Таджикистане долгое время действовали центростремительно.

Крупный капитал и государственные инвестиции концентрировались в ключевых экономических узлах. Это привело к тому, что номинальный рост средних зарплат в Душанбе или Худжанде искусственно завышал среднереспубликанскую планку, делая отставание Хатлона или ГБАО еще более статистически и экономически выраженным.

3. Трансформация структуры совокупных доходов семей

Важнейший институциональный сдвиг, который мы упомянули выше, – это падение монополии заработной платы как единственного источника выживания семей. Под влиянием инфляционного давления и рыночных реформ структура совокупного дохода таджикистанских домохозяйств трансформировалась в многокомпонентную систему, где зарплата часто перестает играть главную роль:

Совокупный доход семьи в Республике Таджикистане.

Формальный сектор: Заработная плата (бюджетный / коммерческий сектор);

Государственный: Социальные трансферты (АСП, пенсии, пособия, льготы);

Неформальный сектор: Доходы от ЛПХ (личное подсобное хозяйство, продажа урожая);

Внешний институт: Денежные переводы мигрантов (базовый стабилизатор).

1. Денежные переводы (Миграционный институт): Для большинства семей в регионах с низким уровнем оплаты труда (особенно в Хатлонской области и сельских районах) именно трансферты из-за рубежа стали главным источником сглаживания неравенства. Они де-факто нивелируют разрыв в уровне жизни, который официально фиксирует статистика заработных плат.

2. Личное подсобное хозяйство (ЛПХ): В условиях снижения реального содержания зарплаты из-за инфляции, неформальный институт самообеспечения (производство продуктов питания для собственного потребления) выступает мощным защитным буфером для сельских жителей.

3. Активная социальная политика: Государство, понимая масштабы регионального неравенства, через механизмы Адресной социальной помощи (АСП) целенаправленно перераспределяет бюджетные ресурсы в пользу уязвимых слоев именно в тех регионах, где уровень оплаты труда находится на минимальных отметках.

В Таджикистане сложилась специфическая институциональная модель: официальное региональное неравенство по уровню заработных плат является экстремально высоким, однако реальное потребление населения частично выравнивается за счет неформальной экономики, доходов от подсобных хозяйств и внешних миграционных потоков. Для выравнивания этой ситуации государственная стратегия реформ на современном этапе делает упор на создание локальных производств (индустриализацию) непосредственно в трудноизбыточных регионах, чтобы вернуть заработной плате статус главного источника доходов.

Требуется ли нам дополнить этот раздел конкретными механизмами, с помощью которых государство пытается сгладить это региональное неравенство (например, через налоговые льготы для СЭЗ в отстающих регионах или специальные субсидии), или мы перейдем к оформлению финальных выводов вашей работы. По данным баланса денежных доходов и расходов населения за 2024 год доля оплаты труда в общих доходах составила 35,1%, доходов от продажи сельскохозяйственной продукции - 23%, доходов от собственности, предпринимательства - 26,8%; а доля социальных трансфертов (пенсий, пособий, стипендий) достигла 15,1%.¹ Для сравнения следует отметить, что в этом же году доля социальных трансфертов в денежных доходах населения составила в Казахстане - 11,6%, Киргизии - 11,9%, Беларуси - 18,8%.

Регулярное повышение минимальной заработной платы, пенсий и стипендий, осуществляемое в это время с целью смягчения последствий либерализации цен вызвало также изменения и в процессе дифференциации населения по среднедушевому денежному доходу.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о тенденции роста как децильного, так и квартильного коэффициентов, наиболее явно она проявилась в 2018-2024 гг.

Таблица 5.

**Распределение денежных доходов и расходов населения
Согдийской области в 2018-2024гг.**

П/н	Показатели	2018	2021	2022	2023	2024
1	Среднедушевой совокупный доход населения	496,15	854,22	1014,63	1142,56	1438,73
2	Структура потребительских расходов домашних хозяйств	385,03	895,42	847,03	1134,80	1044,53
3	ВРП	18343,8	27465,4	31939,2	35177,4	42433,31
4	Изменения совокупного дохода населения к ВРП	0,027	0,031	0,032	0,032	0,034
5	Изменения потребительского расхода к ВРП	0,020	0,033	0,027	0,033	0,025

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд. ГУАПСП Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. 2025. – С. 130-131.

Продолжающаяся дифференциация населения по доходам, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования системы социальной помощи, что невозможно без изменения институциональных основ, которое осуществляется в нескольких основных направлениях:

реформа законодательной базы, создание правовых основ функционирования системы социальной помощи;

реформа структуры управления, то есть децентрализация и передача основных функций в первичные звенья, оказывающие социальную помощь;

реформа финансового обеспечения социальной помощи, направленная на объединение и систематизацию источников финансовых и других ресурсов;

обновление и совершенствование техники и технологии предоставления социальной помощи.

Изменения в экономических и социальных отношениях, происходящие в реальной жизни, могут оказывать стимулирующее воздействие на общественный прогресс только в том случае, если положительная энергия, которая в них заложена, не ограничивается, а наоборот, раскрепощается и целенаправленно регулируется принятыми в стране нормативно правовыми документами и деятельностью управленческих структур.

Социальная помощь в республике предоставляется и финансируется целым рядом государственных органов, а также многими негосударственными организациями, поэтому проблема координации действий в области финансирования, организации и учета является весьма актуальной.

Обсуждение результатов. До 2010 года населению республики оказывалось большое количество различных видов социальной помощи, предоставлялись излишне дифференцированные и запутанные компенсации. Достаточно отметить, что в июле 2010 годы существовало почти 12 видов выплат, увеличивающих доходы населения. Ими пользовались практически все населения, независимо от степени нуждаемости в помощи.

С 2015 начался новый этап в реформировании системы социальной помощи: упростился набор семейных пособий, началось внедрение единой программы социальной помощи малообеспеченным семьям.

В настоящее время населению регионам страны предоставляются следующие виды социальной помощи:

Пособия семьям с детьми:

при рождении ребенка;

по уходу за ребенком до 2-х лет;

семьям, имеющим детей до 16 лет.

Социальные пособия:

инвалидам с детства и инвалидам других категорий;

престарелым, не имеющим стажа работы;

семьям по случаю потери кормильца.

Содержание учреждений социального обеспечения (домов для престарелых и инвалидов, интернатов для больных детей и др.).

Различные льготы (бесплатное или со скидкой предоставление транспортных средств и инвалидных колясок, бесплатное обеспечение санаторно-курортными путевками, протезирование, налоговые льготы и других)

Пособия по малообеспеченности.

Основным источником финансирования программ социальной помощи является государственный бюджет. Его расходы на социальную помощь в 2024 году составили 8,3 % ВРП страны.[13] Две трети этих расходов - затраты на семейные пособия и на поддержку малообеспеченных семей. Кроме этого, значительные финансовые ресурсы на оказание социальной помощи выделяется из Фонда социального страхования страны.

Система социальной помощи финансово и материально поддерживается также:

предприятиями, которые за счет своих социальных фондов осуществляют денежные выплаты и предоставляют льготы своим работникам;

общественными организациями - профсоюзами, обществами ветеранов, глухонемых и др.;

благотворительными фондами, среди которых наиболее заметную роль играет отдельные Фонд.

Самыми крупными программами являются программа помощи семьям с детьми и программа помощи малообеспеченным семьям. Масштабы государственных ресурсов, выделяемых на эти программы, находятся в прямой зависимости от уровня доходов населения, его распределение по различным группам, а также от демографической ситуации в республике.

Практические результаты исследования. Анализ представленной вами развернутой структуры мер государственной поддержки в Таджикистане через призму институционального направления позволяет сделать глубокие теоретические и практические выводы для вашего исследования.

В тексте четко прослеживается институциональная эволюция социальной защиты: переход от советской универсальной (категориальной) модели к современной адресной, контрактной и институционально диверсифицированной системе.

Ниже представлена систематизация и научно-теоретическое осмысление описанных вами процессов.

1. Формальные институты: Дифференциация и эволюция каналов финансирования

Представленная вами классификация наглядно демонстрирует процесс институционального разделения рисков между тремя источниками: государственным бюджетом, целевыми фондами и средствами работодателей.

Сравнительный институциональный анализ каналов социальной помощи:

¹ Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд. ГУАПСП Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. 2025. – С. 10-15.

Категория выплат / Источник Институциональная сущность реформы Экономический и социальный смысл

А. Государственный бюджет (Пособия до 16 лет, выплаты работающим матерям до 2 лет). Переход от категориальности к адресности. Введение фильтра нуждаемости после 2022 года вместо автоматической выдачи «всем по факту наличия ребенка».

Минимизация нагрузки на бюджет, предотвращение распыления средств, концентрация ресурсов на действительно бедных слоях.

Б. Страховые институты (Пенсионный фонд) (Единовременные выплаты при рождении, пособия по беременности и родам, оплата дней для детей-инвалидов). Нестраховая нагрузка на страховой фонд. Выплаты не привязаны к возрасту или классическим пенсионным рискам, но администрируются фондом. Использование устойчивой инфраструктуры Соцстраха/Пенсионного фонда для оперативного охвата обширного контингента занятого населения.

В. Корпоративные институты (Средства предприятий) (Выплаты работающим матерям по уходу за ребенком до 2 лет).

Институциональная ответственность бизнеса. Перенос части социальных обязательств государства на работодателя. Стимулирование легальной занятости и закрепление квалифицированных женских кадров на рабочих местах.

Институциональный сдвиг терминологии: Выделение «социальных пенсий» в категорию «социальных пособий» (для лиц без стажа и инвалидов с детства) с 2014 года – это важнейший шаг. Он разграничил страховую модель (где выплата заработана стажем и взносами) и ассистанскую модель (где государство оказывает чистую помощь из соображений гуманизма).

2. Взаимодействие формальных институтов и неформальных традиций в регионах

В описанном вами механизме социального обслуживания одиноких и нетрудоспособных граждан ярко проявляется специфика таджикской институциональной матрицы:

- Семейно-родственный институт как амортизатор: Национальные традиции и религиозно-этические нормы в регионах Таджикистана накладывают жесткое неформальное табу на передачу престарелых родителей или родственников в государственные интернаты. Семья исторически берет на себя функции «мини-министерства соцзащиты». Это существенно экономит бюджетные средства страны.

- Вызовы модернизации (Эффект урбанизации): Институциональные изменения последних лет (отток молодежи в города и внешнюю миграцию, изменение структуры семьи с многопоколенной на нуклеарную) ослабляют этот неформальный институт. Государство вынуждено институционализировать социальное обслуживание на дому, компенсируя разрыв традиционных родственных связей.

3. Местные органы самоуправления (Джамоаты / Махалли) как базовый институт верификации

В условиях, которые вы точно охарактеризовали (отсутствие всеобщего декларирования реальных доходов и размытость черты бедности из-за высокой доли теневой экономики и миграционных денег), использование локальных институтов стало гениальным и самым экономически эффективным решением.

1. Институциональное преимущество («Асимметрия информации – зело»): Локальные комитеты и органы

самоуправления обладают стопроцентной информацией о реальном (а не бумажном) благосостоянии соседа. Они видят качество жилья, наличие скота, получение переводов.

2. Дешевизна администрирования: Вместо создания дорогостоящей фискальной инспекции для проверки доходов, государство делегировало право верификации на места. Органы самоуправления регистрируют малообеспеченных и гибко варьируют помощь в пределах от 1 до 3 минимальных зарплат.

3. Расширение полномочий (Реформы 2015 г. и последующих лет): Передача джамоатам функций по выплатам матерям с детьми до 1 года и распределению натуральной помощи (продуктов питания) превратила эти древние общинные структуры в полноценные низовые исполнительные агентства государственной социальной политики.

Описанная вами система доказывает, что общая стратегия реформ в Таджикистане успешно сочетает формальные инструменты (Указы Президента, жесткое бюджетирование, градация по возрастам детей с 1,5 до 2 лет) с неформальными институтами (общинный контроль, семейный уход). Перенос акцента на адресность и передача полномочий органам самоуправления на местах позволили республике создать жизнеспособную модель соцзащиты, которая эффективно сглаживает бедность даже в условиях жестких бюджетных ограничений и высокой территориальной дифференциации доходов.

Оформляем ли мы полученные материалы в финальный структурированный текст (главу/раздел) вашей научной работы, или вам требуется составить сводную таблицу по всем видам пособий с указанием их источников финансирования и условий предоставления для большей наглядности.

Выводы и предложения (Xulosa va takliflar/Conclusion).

Расширение круга требований, представляемых семьям, претендующим на получение пособия на детей в возрасте до 16 лет, привело к сокращению контингента получателей, особенно в семьях с одним и двумя детьми (более чем в 2 раза в 2021 г. по сравнению 2024 г.). Контингент получателей этого вида пособия среди многодетных семей, значительная часть которых относится к малообеспеченным, сократился не так резко - в 1,3 раза за этот период. В 2024г. данный вид пособия получили 26% семей с детьми, т.е. меньше, чем в предыдущие годы, но при этом существенно возрос средний размер пособия на одну семью - почти в 5 раз по сравнению с 2010 г. Если порядок ежегодной бесплатной выдачи всем первоклассникам подарочных наборов - комплектов ученических принадлежностей, а ученикам начальных классов из малообеспеченных семей - комплектов зимней одежды.

Выводы. Таким образом, развитие системы социальной помощи в экономической системе регионов Таджикистане за исследуемый период было обусловлено, с одной стороны процессом продолжающейся дифференциации доходов населения, а с другой - постепенным сокращением финансовых ресурсов, выделяемых из государственного бюджета на программы социальной помощи: если затраты на них составили 11,1% от ВРП, то в 2024 г. они снизились до 3,7%, то есть в 3 раза. В этих условиях особое значение приобретает упорядочение видов программ социальной помощи, выбор тех из них, которые наиболее полно учитывают условия и особенности развития республики.

Литературы (Foydalanilgan adabiyotlar/References)

1. Абдукодири, Х.А. Система пенсионного обеспечения как фактор мотивации производительности труда и дохода индивида//Финансово-экономический Вестник. (научно-практический журнал). – Душанбе, 2021. - № 3 (27). – С. 26-36.
2. Бабосов, Е.М. Динамика доходов и уровня жизни населения в постсоветском обществе / Е.М. Бабосов // Социальная политика в постсоветском обществе. Задачи, противоречия, механизмы. – М., 2001. – С. 133-143.
3. Воложанина, О.А. Развитие социально-экономических систем. Автореф. дис. на соискан. степени д.э.н. – СПб.: 2011, – С. 16, 25.
4. Ким, О.Л. Механизм управления экономическим ростом в регионе. Автореф. на соискание ... д.э.н. – СПб.: 2007, Экономическая библиотека.
5. Клейменова, А.С. Анализ тенденций социально-экономического развития региона в контексте перехода к устойчивому развитию. // Вестник Тамбовского университета, серия: Гуманитарные науки, 2008, № 5. – С. 145-152.
6. Куркудинова, Е.В. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона. // Экономика и управление, 2010, № 10(71). – С. 170-172.
7. Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. - М., 1990. – С. 257.
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе. 2016. – 104 стр.

9. Сайджанов, С.Ш., Абдукодиров Х.А. Чанбахон ичтимон-иктисодии танзими даромади аҳоли дар минтақа//Ученые записки ХГУ. – Худжанд. 2023. - № 1. – С. 85-95.
10. Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд. ГУАПСП Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. 2025. – С. 10; 12; 17; 128; 132.
11. Тошматов, М.Н. Повышение инвестиционной привлекательности - стратегическая задача государства // Вестник ТТУ им. акад. М.С. Осими. – Душанбе. – 2013. - № 4 (24).
12. Узакова, Г.М. Проблемы привлечения средств населения в инвестиционную сферу // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе. – 2009. – С. 77.
13. Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд. ГУАПСП Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. 2025. – С. 35.